

УДК 159.922(045)

*Д.Ю. Леонтьев***ПРЕДИКТОРЫ И МОДЕРАТОРЫ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЛИЧНОСТЬЮ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ**

Представлен теоретико-методологический анализ проблемы и обоснована теоретическая модель прогностических эффектов предикторов и модераторов переживаний личностью критических ситуаций. Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что социально-демографические факторы (этничность, пол, возраст) могут быть связаны непосредственно с переживаниями личностью критической ситуации, так и опосредовано критической ситуацией. Целью исследования является определение предикторов и модераторов переживаний личностью критических ситуаций. Эмпирическая база исследования: всего 344 человека, среди них русских (n-174, мужчин n-56, женщин n-118) и удмуртов (n-170, мужчин n-70, женщин n-100) средней взрослости от 40 до 60 лет (M=52, SD=5,49). Методы математической статистики: описательная статистика, корреляционный анализ с использованием критерия г-Спирмена, множественный регрессионный анализ, иерархический регрессионный анализ. Результаты исследования: установлены прогностические эффекты социально-демографических факторов: *Этничность* на показатели *Энергетическое переживание*, *Пространственное переживание* в сторону повышения значений переживаний в удмуртской группе; *Возраст* на показатели *Временное переживание* в сторону повышения значений более взрослых индивидов; *Возраст* и *Пол* в комплексном взаимодействии на показатели *Информационное переживание* в сторону повышения значений у более взрослых мужчин. Установлен прогностический эффект *Стресса* на показатели *Энергетическое переживание*, *Пространственное переживание* личности в сторону повышения значений. Выявлен модерационный эффект этнического фактора в установлении связи *Смысловизменного кризиса* и *Энергетического переживания* с увеличением силы связи в русской группе. Практическая значимость исследования – полученные результаты могут быть использованы в разработке психотехнологий совладания с критическими ситуациями.

Ключевые слова: критическая ситуация, стресс, переживание, предикторы переживания, модераторы переживания, этничность.

DOI: 10.35634/2412-9550-2024-34-2-146-157

Введение

В современной ситуации нестабильности, социальных, природных и техногенных катастроф [33], мировоззренческих сдвигов, изменения образа жизни [32], девальвации основных и фундаментальных духовно-нравственных ценностей, становятся востребованными знания об отношении человека к реальности, его способах совладания, реагировании в переживании происходящего [1]. Исследование проблем, связанных с переживанием личностью критических ситуаций [13], критических состояний современного общества, представляется весьма актуальным для решения теоретических и прикладных задач в психологической науке [28]. Современное состояние психологии переживания является неразработанной областью науки, что связано с культурным и историческим контекстом развития данной категории. Исследования переживания человека развивались в контексте историко-идеологических процессов отечественной школы психологии.

Существенный вклад в психологическую науку по проблеме переживания человека [14] критических ситуаций внесли: концепция психологии переживания, теория сознания и типология критических ситуаций Ф.Е. Василюка [3]; концепция структурно-динамической организации переживания субъекта Л.Р. Фахрутдинова [19]; контекстуально-уровневый подход к переживанию Н.Р. Салихова [16]; концепция переживания как целостный комплекс психических явлений и интервал сознания, рефлексующий к модусам времени, регулирующий и организующий поведение личности Е.В. Золотухина-Аболиной, В.Б. Мелас [8]; переживание как сфера чувств и эмоций, являющееся интенциональной формой отношения человека к окружающей среде и миру С.Л. Рубинштейн, С.В. Тихомирова, Л.А. Пергаменщик; основные теоретические положения о природе, механизмах, феноменах переживания А.С. Шаров [25]; культурно-историческая типология переживания О.Е. Хухлаев [23]; концепция переживания как последовательного многоступенчатого механизма преодоления кризисной ситуации (разлада по Божович Л.И.) и восстановления отношений с социальной средой Л.И. Божович; феномен одиночества как субъективное переживание О.Ф. Гёфеле; субъективное переживание одиночества на жизненном этапе ранней взрослости

А.О. Быкова; теоретические положения о процессе формирования отношения к жизненным ситуациям в форме знаково-символических форм и ценностей С.Н. Жеребцова; представления о переживании как психологическом феномене и понятии Н.Н. Вересов [4], о переживании в зрелости и осмысленности жизни В.В. Барцалкина, Л.В. Волкова, И.Б. Кулагина [2], о специфике переживаний утраты как критической ситуации О.В. Баранова, А.С. Малютина, о переживании как осознаваемых эмоциях Josef E. LeDoux. Определенное внимание на решение проблемы о фокусинге и экспириентальной психотерапии уделяется в работах E. Gendlin [30; 31], эмоциональное переживание, представленное в схематизмах F. Krueger, в аспекте коллективного и группового переживания (social emotions) M. Bruder, переживании в форме ритуала L.de Rivera и др.

Однако в этих трудах в меньшей степени уделяется внимание факторам (предикторам, модераторам, медиаторам), исследование которых позволяет выявить их прогностические эффекты на динамику и выраженность переживаний личностью различных критических ситуаций. Необходимость разрешения указанных противоречий и недостаточность разработанности проблемы в современной науке определил выбор темы данного исследования.

На основе теоретико-методологического анализа переживания личностью критических ситуаций, как феномена психологических исследований, систематизированы научные представления зарубежных и отечественных авторов.

В *социетальном подходе* переживание рассматривается как феномен, представляющий аффективно-когнитивный комплекс, сочетающий в себе как биологическую, так и социальную компоненты, который проявляет себя в поведении личности и находится в ситуационном взаимодействии социально-структурного контекста. Отличием социетального подхода от других является исследование переживания в контексте социального взаимодействия [27], как на коллективном, так и на индивидуальном уровнях [15], изучаются реакции, интегрированные в социальное устройство общества и формирующие его стабильность (Jacobsen). Компонентами структуры переживания являются телесный язык и экспрессивная мимика, когнитивная оценка и определение ситуации, физиологическая реакция, культурная дефиниция и лингвистическое обозначение (Hochschild A.R.). С позиций социетального подхода, категория переживания – аффективно-когнитивные комплексы, имеющие поведенческие выражения, которые зависят от ситуации взаимодействия и социально-структурного контекста.

В *культурологическом подходе* переживание рассматривается как культурно и исторически обусловленный феномен [17], представленный в модусах времени прошлого, настоящего и будущего. В контексте понятия дискурса (White H., Купарашвили М.Д.), переживание определяется субъектностью человека и его способностью к конструированию социальных связей от внутренней системы значений к системе символов [12]. Переживание является эмоционально детерминированным, так как социальная реальность включает в себя процессы реагирования и отношения (Голик Н.В.) [6]. В семиотическом направлении переживание раскрывает себя через знаково-символическую систему значений, т. е. культуру и ее артефакты [11; 18], а в аксиологическом направлении – через ценностно-смысловую систему этических ценностей [5]. Процесс переживания является комплексным образованием эмоций, чувств и когнитивных схем в интервальном дискретном потоке сознания человека, состоящем из психических состояний, объединенных единством аффекта и рефлексии (Золотухина-Аболина Е.В., Мелас В.Б.). С позиций культурологического подхода категория переживания – знаково-символическая система значений с инструментальным механизмом эмотивной семантики, способствующая формированию эмоциональной картины мира и реализующая себя в границах дискурса. Переживание осуществляет дискурсивный процесс реконструкции смысловых значений культурных ценностей субъекта в условиях исторических изменений общества [7].

В *психологическом подходе* категория переживания получила свое развитие в контексте культурно-исторического подхода А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Выготский определил переживание как интегральную единицу сознания, которое дано в социальной ситуации развития, в его единстве с аффектом и интеллектом, и представляет специфическое отношение между личностью и средой. Переживание интенционально направлено, объективировано и субъектно (Рубинштейн С.Л.). Для работы переживания характерно порождение нового смысла своего жизненного пути, переоценка ценностей (Кисельникова Н.В., Лаврова Е.В., Альмухаметова Т.Н.), изменение стратегии поведения. Функция переживания является сигнализирующей о личностном смысле события или ситуации (Леонтьев А.Н.). Переживание рассматривается в аспекте критической ситуации, включающее в себя структуру и характеристики на основании концепции структурно-динамической организации переживания субъекта Л.Р. Фахрутдиновой и

психотехнической теории сознания и переживания Ф.Е. Василюка. Критическая ситуация представлена как ситуация невозможности реализации значимых внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей) и описана ключевыми понятиями стресса, фрустрации, конфликта и кризиса (Василюк Ф.Е.) [3]. Переживание – деятельность, как активный результативный внутренний процесс, преобразующий психологическую критическую ситуацию. Критическая ситуация переживания темпорально ограничена и представляет собой один из фрагментов жизни человека, который является препятствием и помехой реализации мотивов и потребностей личности, и не может быть преодолена ни внешней, ни практической деятельностью.

Для работы переживания характерно приобретение нового смысла своего жизненного пути, переоценка ценностей (Колпачников В.В.), изменение стратегии поведения (Хотинец В.Ю., Кожевникова О.В., Вяткин Б.А., Вологодина В.А.), переживание отражает взаимодействие человека с жизненной средой [26] и является разновидностью психического состояния, меняет уровень активности субъекта (Левитов Н.Д., Куликов Л.В.), импрессивный компонент эмоционального реагирования (Ильин Е.П.), один из основных элементов психологического механизма сознания субъекта (Фахрутдинова Л.Р.), деятельность по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием (Василюк Ф.Е., Карягина Т.Д., Шерягина Е.В., Архангельская В.В.).

С позиций *психологического подхода*, переживание – это психический процесс, интегрирующий аффективную, когнитивную и конативную сферы структуры личности, направленный на субъектную и социальную активность. В процессе переживания механизм рефлексии обладает смыслопорождающей функцией. «Динамический или статичный, энергетический, пространственный, временной и информационный виды переживания через механизм рефлексии переживаемого впечатления изменяют ценностно-смысловую сферу личности. Рефлексия имеет полагающую, сравнивающую, определяющую, синтезирующую и трансцендентную формы и уровни, кроме того, рефлексивный уровень сознания включает такие элементы, как значение и смысл» [19. С. 248–249; 368].

Критическая ситуация характеризуется своей специфической динамикой [20], которая развивается в двух направлениях (Амбрумова А.Г.). Во-первых, личностный аспект динамики критической ситуации обусловлен сформированным внутренним конфликтом и характерологическими особенностями личности, которые проявляются первыми и не зависят от объективной внешне благополучной ситуации. Далее, внутренняя психическая напряженность видоизменяет формы общения и поведения личности [29] и создает основания для ухудшения обстоятельств и условий внешней среды [21], внутриличностный конфликт переходит в сферу межличностных отношений и создает основания для стресса. Во-вторых, ситуационный аспект динамики критической ситуации представляет собой целый ряд неблагоприятных внешних воздействий и стимулов, обладающих для психики травмирующим эффектом, проявляющих себя при не эффективно работающих защитных механизмах психики и низкой толерантности к эмоциональным нагрузкам (Духновский С.В., Шалина О.С.).

Объективным компонентом критической ситуации являются стимулы и воздействия окружающей и социальной сред, которые представляют потенциальную угрозу человеку [10], адаптивной способности личности и возможности совладания. Субъективным компонентом критической ситуации является ее знаково-символьное отражение в сознании субъекта переживания, характеризующееся оценкой невозможности реализации внутренних потребностей своей жизни – мотивов, стремлений, ценностей [3].

Весьма важной и недостаточно изученной является проблема детерминации переживаний критических ситуаций в психологической науке. В исследовании рассматриваются детерминирующие факторы переживания критической ситуации, его внешние (средовые) и внутренние психологические условия на основе концепции переживания Ф.Е. Василюка [3], концепции структурно-динамической организации переживания субъекта Л.Р. Фахрутдиновой, и ряд современных психологов выделяют такие детерминирующие факторы, как финансовые трудности, нарушение привычного ритма жизни и вынужденное сокращение социальной активности в период пандемии, безопасность и будущее больного члена семьи, хронические заболевания, социальная изоляция (Бочаров В.В., Шишкова А.М.), внутренние условия социофобии и социальной тревоги (Лунева П.Д., Абабков В.А.), тревожные и депрессивные расстройства (Воликова С.А., Холмогорова А.Б.), профессиональное выгорание и дистресс (Карягина Т.Д., Кухтова Н.В., Олифинович Н.И.), психическая дезадаптация и профессиональное выгорание, тревога высокой интенсивности, посттравматический стресс, эмоциональное истощение, деперсонализация, (Холмогорова А.Б., Рахманина А.А., Суроегина А.Ю., Микита О.Ю., Петриков С.С.

и др.), самокритика и подавление эмоций (Schetsche С.), невротизм, экстраверсия, зависимость, обсессивность, склонность к самокритицизму (Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю.), состояния «отчаяния», «страха», «надежды» и «беспечности», нарушение самоактуализации и контроля (Васильюк Ф.Е.), эмоциональное выгорание и профессиональная деформация (Куликов Л.В.), хронические эмоциональные реакции тревожности, страха, монотонии (Ильин Е.П.) и т. д.

С позиций теории самоорганизующихся и саморазвивающихся систем критическая ситуация является условием начала работы переживания, а степень выраженности аффекта закономерно подчиняется принципам нелинейности и опосредованности в системе «процесс-состояние» (Фахрутдинова Л.Р.). Критическая ситуация детерминирует неравновесное состояние данной системы (Прохоров А.О.), где процесс является динамическим аспектом, а состояние выражает ее статический аспект. Стабильность существования целостных систем в равновесном состоянии связана с наличием механизмов буферного типа (Асеев В.Г.), вне которого изменения могут происходить до определенного предела, за которым неизбежно начинается разрушение или преобразование содержания переживания. По данным анализа отечественных и зарубежных исследований факторов переживания личностью критических ситуаций выявлены особенности процесса переживания в зависимости от внешних условий: несоответствие между ресурсными возможностями и требованиями среды (Одинцова М.А., Лубовский Д.В., Гусарова Е.С.). В изучении переживания культурно-исторический подход (Выготский Л.С.) предполагает анализ трех основных вопросов: 1) о специфических культурных средствах переживания; 2) об особенностях процесса их освоения; 3) о характере участия этнических субъектов в этом освоении и в самом переживании [9]. Культурно-исторические формы и средства переживания сугубо специфичны [24], накопленный опыт проживания типологически одинаковых жизненных ситуаций является историческим наследием и данностью этнических групп [22]. Формы и средства переживания в своем содержании должны быть определены и конкретизированы, и, таким образом, потенциально приложимы и актуализированы к биографическому пути любого индивида. В границах культурно-исторического подхода, знаково-символьные образования опосредуют психический процесс, в котором субъект переживания и индивид формируют техники совладания с переживанием критической ситуации.

Согласно концепции структурно-динамической организации переживания субъекта (Фахрутдинова Л.Р.), в переживание входят отношения между его компонентами, выражающие его динамические свойства: внутрискруктурные отношения переживания, связанные с ситуацией, циклы и стадии актуализации переживания. «Переживание как психический феномен включает в свою структуру: пространственные, временные, информационные, энергетические, телесные, эмоциональные, когнитивные характеристики. Переживание включено во взаимодействие психических процессов и состояний как промежуточное звено. Оно связано с бытийной и рефлексивной структурами, как составляющая сознания. Переживание индивидуального субъекта входит во взаимодействие со структурами Я и социально-психологическими феноменами. В совокупности данные отношения в психической деятельности приводят к саморазвитию субъекта и его субъектно-личностных качеств» [19. С. 165].

Таким образом, на основе теоретико-методологического анализа проблемы предикторов и модераторов переживания личностью критических ситуаций построена теоретическая модель предиктивных прогностических эффектов социально-демографических факторов переживания, реализующих себя через непосредственную связь с переживаниями (рис., а), и модерационных эффектов социально-демографических факторов, устанавливающих связь критических ситуаций и переживаний (рис., б).

Цель исследования – выявить предикторы и модераторы переживания личностью в связи с критической ситуацией.

В связи с целью исследования были поставлены следующие **задачи исследования**:

Теоретические задачи

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы переживания личностью критических ситуаций в отечественной и зарубежной психологии.

Методологические задачи

1. Разработать методологическую стратегию исследования предикторов переживания личностью критической ситуации.

2. Разработать методологическую стратегию исследования модераторов связи критической ситуации с переживанием личности.

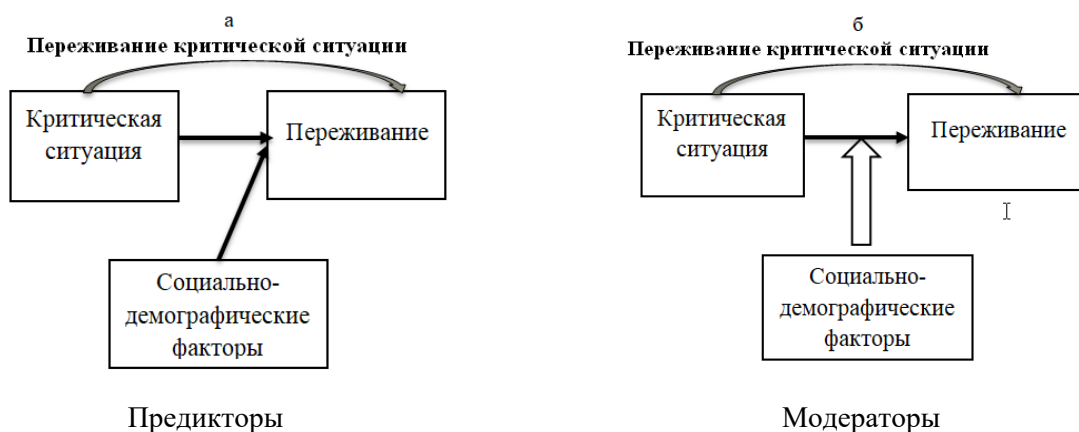

Рис. Теоретические модели предикторов переживания личностью критических ситуаций (а) и модераторов связи критической ситуации и переживания (б).

Эмпирические задачи

1. Определить прогностические эффекты социально-демографических факторов переживаний (энергетического, пространственного, временного, информационного) личности.

2. Определить прогностические эффекты критических ситуаций (стресс, фрустрация, конфликт, кризис) на показатели переживания (энергетическом, пространственном, временном, информационном) личности.

3. Определить модерационные эффекты социально-демографических факторов в установлении связи критической ситуации (стресс, фрустрация, конфликт, кризис) с переживанием (энергетическим, пространственным, временным, информационным) личности.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что социально-демографические факторы (этничность, пол, возраст) могут быть связаны непосредственно с переживаниями личностью критической ситуации, так и опосредовано критической ситуацией.

Частные гипотезы исследования заключаются в следующих предположениях о том, что:

1. Этничность, пол, возраст выступают предикторами переживаний (энергетических, пространственных, временных, информационных) личностью критической ситуации (стресс, фрустрация, конфликт, кризис).

2. Критическая ситуация (стресс, фрустрация, конфликт, кризис) в комплексной предиктивности связана переживаниями (энергетическими, пространственными, временными, информационными) личности.

3. Этничность, пол, возраст выступают модераторами связи критической ситуации (стресс, фрустрация, конфликт, кризис) и переживаний (энергетических, пространственных, временных, информационных) личности.

Научная новизна исследования заключаются в том, что эмпирически установлены:

(1) социально-демографические предикторы переживаний личностью критических ситуаций, в частности **Этничность**, является предиктором *Энергетического переживания* (сила, интенсивность), *Пространственного переживания* (глубина, широта, объем и др.), в сторону повышения значений переживаний в удмуртской группе; **Возраст** является предиктором *Временного переживания* (протяженность, длительность, темп, насыщенность событиями и др.) в сторону повышения значений более взрослых индивидов; в синергетическом взаимодействии **Возраст** и **Пол** являются предикторами *Информационного переживания* (субъективная значимость, аккомодационный потенциал получаемой информации и др.) в сторону повышения значений у более взрослых мужчин;

(2) прогностический эффект *Стресса* (критическая ситуация) в *Энергетическое переживание* (сила, интенсивность), *Пространственное переживание* (глубина, широта, объем и др.) личности в сторону повышения значений;

(3) этноидентификационный модератор связи *Смыслжизненного кризиса* (критической ситуации) и *Энергетического переживания* (сила, интенсивность) с увеличением силы связи в русской группе.

Теоретическая значимость исследования:

– дополнена модель структурно-динамической организации переживания субъекта Л.Р. Фахрутдиновой, в содержание которой введены предикторы и модераторы переживания: описание взаимосвязей динамических характеристик переживания с социально-демографическими характеристиками с учетом критической ситуации.

– исследование дополняет научные представления о прогностических и модерационных эффектах социально-демографических факторов (предикторов и модераторов) переживания личностью критических ситуаций, а также расширяет возможности использования в психологии комплексной предиктивности;

– исследование дополняет научные представления о психологии переживания критических ситуаций Ф.Е. Василюка в гендерном, возрастном и кросс-культурном аспектах;

– представленные теоретические результаты исследования предикторов и модераторов переживания личности расширяют исследования субъектного подхода (Брушлинский А.В., Анцыферова Л.И., Абульханова К.А., Знаков В.В., Сергиенко Е.А. и др.) через выявление активности субъекта в критических жизненных ситуациях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности психолога в ходе психологического сопровождения, поддержки клиента, оказания помощи клиенту, находящемуся в критической ситуации, в индивидуальной и групповой форме; в разработке психотехнологий совладания с критическими ситуациями.

Методы исследования

Методологической основой исследования явились субъектный, субъектно-деятельностный и субъектно-системный подходы, представленные в трудах К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, В.В. Знакова, С.Л. Рубинштейна, Е.А. Сергеевко и др.; культурно-исторический, генетический, диалектический подходы, представленные в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Т.Д. Марцинковской, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейна и др., психологическая теория переживания Ф.Е. Василюка, концепция структурно-динамической организации переживания субъекта Л.Р. Фахрутдиновой, в содержание которой входят: описание структуры и динамических характеристик переживания, а также его функционирования в психической деятельности субъекта.

Эмпирическую базу исследования составили респонденты (N=344), социализированные, дееспособные мужчины (36,66 %) и женщины (63,34 %), в социальном статусе служащих (n – 155), рабочих (n – 127), крестьян и фермеров (n – 62), имеющих высшее образование (n – 143), среднее и средне-специальное образование (n – 201), проживающих в городе (n – 186), в сельских районах (n – 112), в деревне (n – 46) Удмуртской Республики, русской (N=174, мужчин – 56, женщин – 118) и удмуртской (N=170, мужчин – 70, женщин – 100) этнической принадлежности, средней взрослости от 40 до 60 лет ($M=52, SD=5,49$). Стимульный материал эмпирической части исследования включал в себя: психодиагностический метод (анкетирование, опросники); авторский опросник этнической самоидентичности «ЭСС» В.Ю. Хотинец; опросник «Переживание ПВЭИ» Л.Р. Фахрутдиновой; тест внутриличностного конфликта Лаутербаха (Карвасарский Б.Д.); тест смысложизненного кризиса К.В. Карпинского; тест PSM-25 (адаптация Водопьяновой Н.Е.); методика С. Розенцвейга «PF-study».

На этапе обработки данных использовались методы описательной статистики (среднеарифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, 95 % доверительный интервал для средних значений, мода, медиана, интерквартильный размах, асимметрия, эксцесс), корреляционный анализ с использованием критерия г-Спирмена, множественный регрессионный анализ, иерархический регрессионный анализ. Статистическая обработка данных проводилась с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 22.0.

Исследование проводилось как индивидуально, так и в малых группах респондентов до 15 человек. Процедура исследования включала в себя приглашение к участию, пояснение проводимой исследовательской работы, вводную инструкцию и непосредственное сопровождение в работе со стимульным материалом.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе проведенного исследования получены результаты прогностических эффектов социально-демографических факторов (этничность, возраст, пол) переживаний (энергетического, пространственного, временного, информационного) личности. По результатам решения первой задачи установлено: **Этничность** является предиктором *Энергетического переживания* (сила, интенсивность), *Пространственного переживания* (глубина, широта, объем и др.) (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Сводка для регрессионной модели и коэффициенты эффекта показателя «этничность» на зависимую переменную «энергетическое переживание»

Сводка для модели

Модель	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Статистика изменений					
				Изменение R квадрат	Изменение F	ст.св.1	ст.св.2	Знач. Изменение F	
1	,128 ^a	,016	,014	15,42743	,016	,727		42	,017

а. Предикторы: (константа), Этничность

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.	95,0% Доверительный интервал для B	
	B	Стандартная Ошибка				Нижняя граница	Верхняя граница
(Константа)	60,973	2,621		23,260	,000	55,817	66,129
Этничность	3,981	1,664	,128	2,393	,017	,709	7,254

а. Зависимая переменная: Энергетическое переживание

Таблица 2

Сводка для регрессионной модели и коэффициенты эффекта показателя «этничность» на зависимую переменную «пространственное переживание»

Сводка для модели

Модель	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Статистика изменений					
				Изменение R квадрат	Изменение F	ст.св.1	ст.св.2	Знач. Изменение F	
1	,228 ^a	,052	,049	16,64476	,052	18,785	1	342	,000

а. Предикторы: (константа), Этничность

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.	95,0% Доверительный интервал для B	
	B	Стандартная Ошибка				Нижняя граница	Верхняя граница
(Константа)	68,111	2,828		24,083	,000	62,548	73,674
Этничность	7,780	1,795	,228	4,334	,000	4,249	11,310

а. Зависимая переменная: Пространственные переживания

Установлено, что **Возраст** является предиктором *Временного переживания* (протяженность, длительность, темп, насыщенность событиями и др.) (см. табл. 3).

Таблица 3

Сводка для регрессионной модели и коэффициенты эффекта возраста на зависимую переменную «временное переживание»

Сводка для модели

Модель	R-квadrat	Скорректиро- ванный R- квадрат	Стандарт- ная ошибка оценки	Статистика изменений					
				Измене- ние R квадрат	Измене- ние F	ст.св.1	ст.св. 2	Знач. Из- менение F	
1	123 ^a	015	,012	13,48174	,015	5,264	1	342	,022

а. Предикторы: (константа), Возраст

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.	95,0% Доверительный интервал для B	
	B	Стандартная Ошибка	Бета			Нижняя граница	Верхняя граница
(Константа)	34,385	6,973		4,931	,000	20,669	48,101
Возраст	,304	,133	,123	2,294	,022	,043	,565

а. Зависимая переменная: Временного переживания

Обнаружено, что в комплексном взаимодействии *Возраст* и *Пол* являются предикторами *Информационного переживания* (субъективная значимость, аккомодационный потенциал получаемой информации и др.) (см. табл. 4).

Таблица 4

Сводка для регрессионной модели и коэффициенты эффекта возраста и пола на зависимую переменную «информационное переживание»

Сводка для модели

Модель	R-квadrat	Скорректиро- ванный R- квадрат	Стандартная ошибка оценки	Статистика изменений					
				Изменение R квадрат	Измене- ние F	ст.св.1	ст.св.2	Знач. Из- мене- ние F	
1	138 ^a	,019	,016	16,79860	,019	6,668	1	342	,010
2	181 ^b	,033	,027	16,70458	,014	4,861	1	341	,028

а. Предикторы: (константа), Возраст

б. Предикторы: (константа), Возраст, Пол

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизован- ные коэффициенты		Стандартизован- ные коэффици- енты	t	Знач.	95,0% Доверительный интервал для B	
	B	Стандарт- ная ошибка	Бета			Нижняя граница	Верхняя граница
(Константа)	60,103	8,689		6,917	,000	43,013	77,194
Возраст	,427	,165	,138	2,582	,010	,102	,752
(Константа)	67,241	9,227		7,287	,000	49,092	85,390
Возраст	,419	,164	,136	2,549	,011	,096	,743
Пол	-4,122	1,870	-,117	-2,205	,028	-7,800	-,445

а. Зависимая переменная: Информационного переживания

По результатам решения второй задачи установлено: *Стресс* является предиктором *Энергетического переживания* (сила, интенсивность) (см. табл. 5).

Таблица 5

Сводка для регрессионной модели и коэффициенты эффекта показателя «стресс» на зависимую переменную «энергетическое переживание»

Сводка для модели

Модель	Статистика изменений				
	Изменение R квадрат	Изменение F	ст.св.1	ст.св.2	Знач. Изменение F
1	,014 ^a	4,754	1	342	,030

а. Предикторы: (константа), Стресс

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.	95,0% Доверительный интервал для B	
	B	Стандартная ошибка				Нижняя граница	Верхняя граница
(Константа)	60,505	3,058		19,784	,000	54,490	66,521
Стресс	,074	,034	,117	2,180	,033	,007	,141

а. Зависимая переменная: Энергетическое переживание

Выявлено, что *Стресс* является предиктором *Пространственного переживания* (глубина, широта, объем и др.) (см. табл. 6).

Таблица 6

Сводка для регрессионной модели и коэффициенты эффекта показателя «стресс» на зависимую переменную «пространственное переживание»

Сводка для модели

Модель	Статистика изменений				
	Изменение R квадрат	Изменение F	ст.св.1	ст.св.2	Знач. Изменение F
1	,012 ^a	4,289	1	342	,039

а. Предикторы: (константа), Стресс

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.	95,0% Доверительный интервал для B	
	B	Стандартная ошибка				Нижняя граница	Верхняя граница
(Константа)	73,034	3,363		21,715	,000	66,418	79,649
Стресс	,078	,037	,111	2,071	,039	,004	,151

а. Зависимая переменная: Пространственное переживание

В ходе решения третьей задачи установлена сильная модерация: *Этничность* является модератором *Энергетических переживаний* (сила, интенсивность) с учетом *Смыслжизненного кризиса* (см. табл. 7).

По результатам анализа выявлено, что повышение показателей смысложизненного кризиса у русских приводит к уменьшению показателей энергетического переживания (сила, интенсивность) на 0,314 баллов. Такое же повышение показателей смысложизненного кризиса у удмуртов должно привести к меньшему энергетическому переживанию на $-0,314 + 0,198 = -0,116$ по силе и интенсивности. Полученный результат объясняется тем, что в удмуртской культуре эмоциональные проявления в любых ситуациях отличаются умеренностью в своем выражении, несмотря на их силу и широту [22].

Таблица 7

Сводка для регрессионной модели и коэффициенты эффекта показателя «этничность» на связь между показателями «смысложизненный кризис» и «энергетическое переживание»

Сводка для модели

Модель	Статистика изменений				
	Изменение R квадрат	Изменение F	ст.св.1	ст.св.2	Знач. Изменение F
1	,017 ^a	2,884	2	341	,054
2	,013 ^b	4,478	1	340	,035

a. Предикторы: (константа), Кризис_centered, этничность

b. Предикторы: (константа), Кризис_centered, этничность, Кризис_ этничность

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
	B	Стандартная Ошибка	Бета		
(Константа)	60,824	2,698		22,542	,000
Этничность	4,081	1,718	,132	2,376	,018
Кризис_centered	-,011	,047	-,013	-,239	,812
(Константа)	60,319	2,695		22,380	,000
Этничность	4,124	1,709	,133	2,413	,016
Кризис_centered	-,314	,150	-,371	-2,086	,038
Кризис_ этничность	,198	,093	,375	2,116	,035

a. Зависимая переменная: Энергетические переживания

Заключение

1. По результатам теоретического исследования проблемы *предикторов и модераторов переживания личностью критических ситуаций* построена теоретическая модель предиктивных эффектов социально-демографических факторов переживания, реализующих себя через непосредственную связь с переживаниями, и модерационных эффектов социально-демографических факторов, устанавливающих связь критических ситуаций и переживаний.

2. Установлены прогностические эффекты *социально-демографических факторов*: *Этничность* на показатели *Энергетическое переживание* (сила, интенсивность), *Пространственное переживание* (глубина, широта, объем и др.) в сторону повышения значений переживаний в удмуртской группе; *Возраст* на показатели *Временное переживание* (протяженность, длительность, темп, насыщенность событиями и др.) в сторону повышения значений более взрослых индивидов; *Возраст* и *Пол* в комплексном взаимодействии на показатели *Информационное переживание* (субъективная значимость, аккомодационный потенциал получаемой информации и др.) в сторону повышения значений у более взрослых мужчин.

Установлен прогностический эффект *Стресса* (критическая ситуация) на показатели *Энергетическое переживание* (сила, интенсивность), *Пространственное переживание* (глубина, широта, объем и др.) личности в сторону повышения значений.

3. Установлен модерационный эффект этнического фактора в установлении связи *Смысложизненного кризиса* (критической ситуации) и *Энергетического переживания* (сила, интенсивность) с увеличением силы связи в русской группе.

Дальнейшие исследования направлены на изучение медиационных эффектов социально-демографических факторов на переживание личностью критических ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арпентьева М.Р. Проживание: интегративный феномен и концепт развития человека. Психологическое благополучие современного человека // Материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 40–42.

2. Барцалкина В.В., Волкова Л.В., Кулагина И.Ю. Особенности ценностно-смысловой сферы при переживании трудной жизненной ситуации в зрелости // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 2. С. 69–81.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций // Издательство Московского университета. М., 1984. 200 с.
4. Вересов Н.Н. Переживание как психологический феномен и теоретическое понятие: уточняющие вопросы и методологические медитации // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 3. С. 129–148.
5. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю., Кожевникова О.В. Межпоколенная трансмиссия ценностей в современном поликультурном мире // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 1. С. 135–162.
6. Голик Н.В., Шор Ю.М. К дискуссиям о феномене «культура»: культура как переживание // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Философия, этика, религиоведение. 2015. С. 205–214.
7. Грот Н.Я. Значение чувства в познании и деятельности человека. М., 1889. 42 с.
8. Золотухина-Аболина Е.В., Мелас В.Б. Переживание и артефакт // Вестник МГУКИ. 2020 № 1 (93). С. 14–25.
9. Изотова Е.И., Марцинковская Т.Д. Проблема переживания в концепциях Выготского и Теплова: современный контекст // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 4. С. 4–13.
10. Литвинова А.В. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10, № 1. С. 8–16.
11. Лурье С.В. Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 153–164.
12. Молчанова Е.А. Арт-терапия в поиске жизненных смыслов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 31, выпуск 4. С. 435–445.
13. Короткова И.С., Яковлева М.В., Щелкова О.Ю., Еремина Д.А. Особенности психологического реагирования и механизмы адаптации к стрессу, вызванному пандемией COVID-19 // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29, № 1. С. 9–27.
14. Петровский В.А. Преодоление «схизиса»: в продолжение несостоявшегося диалога с Ф.Е. Василюком // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 1. С. 64–69.
15. Попов В.Б. Антропосоциетальный Универсум: многомерная эволюция: монография. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования. 2019. С. 44–46.
16. Салихова Н.Р. Контекстуально-уровневый подход к переживанию // Ученые записки Казанского университета. Т. 153, кн. 5. Гуманитарные науки. 2011. С. 78–88.
17. Симонова О.А. Изучение эмоций как область междисциплинарной интеграции: история и социология в поисках объяснения «эмоционального поворота». К выходу русского перевода книги Яна Плампера «История эмоций» // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17, № 3. С. 356–378.
18. Слуцкая И.И. Путь к становлению личности через постижение и трансляцию ценностей гуманитарной культуры // Человеческий капитал. 2018. № 8 (116). С. 54–56.
19. Фахрутдинова Л.Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта: диссертация д-ра психол. наук: 19.00.01. Казань, 2012. 535 с. – 05201251922.
20. Кисельникова Н.В., Лаврова Е.В., Альмухаметова Т.А. и др.. Феноменологический анализ динамики переживаний клиентов в процессе психотерапии: изучение отдельных случаев. Ч. 1 // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 2. С. 114–128.
21. Хотинец В.Ю., Плетников А.И. Согласованность индивидуальных и культурных ценностей как фактор защищенности подростков от буллинга в школьной среде // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 4. С. 72–85.
22. Хотинец В.Ю., Молчанова Е.А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 40–57.
23. Хухлаев О.Е. Психология переживания в контексте культурно-исторической психологии // Вопросы психологии. Возрастная и педагогическая психология. 2005. № 5. С. 19–27.
24. Хотинец В.Ю., Кожевникова О.В., Вяткин Б.А., Вологодина В.А. Ценностные предикторы особенностей взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16, № 1. С. 7–19.
25. Шаров А.С. Психология переживания: природа, механизмы, феномены // Мир психологии. 2004. № 1. С. 214–226.
26. Шаховский В.И. Дискурсивность эмоций в человеческой коммуникации / В.И. Шаховский // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2011. С. 114–120.
27. Шишаев М.Г., Яковлев С.Ю. Концептуальные основы оценки социетальной безопасности как фактора устойчивого развития региона // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. С. 28–37.
28. Шматова Ю.Е. Динамика статистических и социологических показателей состояния психического здоровья населения России // Проблемы развития территории. 2019. № 3 (101). С. 76–96.
29. Freud A. The ego and the mechanisms of defence. London: Hogarth Press, 1948. 196 p.

30. Gendlin E.T. *Experiencing and the creation of meaning: a philosophical and psychological approach to the subjective*. N. Y.: The Free Press of Glencoe, 1962. 302 p.
31. Hillman J. Jung's contribution to «Feelings and emotion»: synopsis and implication // *Feelings and emotion: The Loyola symposium*. N Y., 1987.
32. Michael L. Spirituality as agency and restoration in existential recovery // *Journal of Spirituality in Mental Health*, 2019.
33. Williamson H.C. Early effects of the COVID-19 Pandemic on Relationship Satisfaction and Attributions // *Psychological Science*. 2020. №. 31 (12). P. 1479–1487.

Поступила в редакцию 07.03.2024

Леонтьев Дмитрий Юрьевич, аспирант кафедры общей психологии
Института педагогики, психологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: psycic.investigation18@gmail.com

D.Yu. Leontiev

PREDICTORS AND MODERATORS OF A PERSON'S EXPERIENCE OF CRITICAL SITUATIONS

DOI: 10.35634/2412-9550-2024-34-2-146-157

A theoretical and methodological analysis of the problem is presented and a theoretical model of the prognostic effects of predictors and moderators of a person's experience of critical situations is substantiated. The main hypothesis of the study is the assumption that socio-demographic factors (ethnicity, gender, age) can be associated directly with a person's experiences of a critical situation, and indirectly with a critical situation. The purpose of the study is to determine the predictors and moderators of a person's experiences of critical situations. Empirical base of the study: a total of 344 people, among them Russians (n-174, men n-56, women n-118) and Udmurts (n-170, men n-70, women n-100) of average adulthood from 40 to 60 years old (M=52, SD=5.49). Methods of mathematical statistics: descriptive statistics, correlation analysis using r-Spearman's test, multiple regression analysis, hierarchical regression analysis. Results of the research: the prognostic effects of socio-demographic factors have been established: *Ethnicity* on the indicators *Energy experience*, *Spatial Experience* in the direction of increasing the values of experiences in the Udmurt group; *Age* on indicators *Temporary experience* in the direction of increasing values of older individuals; *Age* and *Gender* in complex interaction on indicators of *Information experience* towards increasing values in older men. The prognostic effect of *Stress* on the indicators *Energy Experience*, *Spatial Experience* of the individual in the direction of increasing values has been established. The moderating effect of the ethnic factor in establishing a connection between the *Life Meaning Crisis* and *Energy experience* with an increase in the strength of the connection in the Russian group has been revealed. The practical significance of the study is that the results obtained can be used in the development of psychotechnologies for coping with critical situations.

Keywords: critical situation, stress, experience, prognostic effect, predictors of experience, moderators of experience, ethnicity.

Received 07.03.2024

Leontiev D.Yu., postgraduate student of the Department of General Psychology
of the Institute for Education, Psychology and Social Technology, Department of General Psychology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: psycic.investigation18@gmail.com